

ТАТЬЯНА ПЕТРУШИНА,

доктор социологических наук, кандидат экономических наук, заведующая отделом экономической социологии Института социологии НАН Украины (01021, Киев, ул. Шелковичная, 12)

TETIANA PETRUSHYNA,

Doctor of Sciences in Sociology, Candidate of Sciences in Economics, Head of the Department of Economic Sociology, Institute of Sociology, NAS of Ukraine (12, Shovkovychna St., Kyiv, 01021)

tanya.petrushina@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-3750-9604>

Множественные факторы бедности в XXI веке. Методологические аспекты¹

Бедность как социальный феномен и проблема, имеющая не только экономические, но и психологические, этические, демографические и прочие аспекты, сопровождает всю историю человечества, несмотря на естественное право человека на достойную жизнь, свободу, справедливость и равенство, неоднократно провозглашенные и закрепленные во Всеобщей декларации прав человека и других международно-правовых документах. Вопросы бедности всегда находились в поле зрения социальных исследователей, пытавшихся раскрыть причины этого явления и выявить пути его преодоления. Хотя проблемы бедности относятся к наиболее изученным, всесторонне освещенным темам и находятся в фокусе внимания не только ученых, но и политиков, многочисленных международных организаций, общественных деятелей, небезразличных представителей разных народов, значительное распространение бедности остается сегодня одним из главных вызовов XXI века, системным риском нестабильных обществ и маркером меры социальной зрелости и ответственности каждого социума, нынешней цивилизации в целом.

Решение любой проблемы начинается с истории вопроса, определения ключевых аспектов, осмысления причин возникновения и барьеров на пути ее решения. Если же проблемная ситуация не исчезает несмотря на многочисленные научные и политические дискуссии, разнообразные практические меры по ее

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения научной работы Института социологии НАН Украины “Системные риски нестабильного общества: бедность, социальная напряженность, культурная инволюция” по бюджетной программе “Поддержка развития приоритетных направлений научных исследований”.

преодолению и т. п., следует задуматься, что и кто этому мешают, правильно ли определены причины, найдены ли адекватные средства, эффективно ли они внедряются в социально-экономическую практику. Целью данной статьи является социологическое осмысление множественных факторов бедности, которые обуславливают наличие бедности и сдерживают возможности преодоления в современном глобализированном мире, а также выяснение основных методологических аспектов ее концептуализации и измерения для непредвзятой и объективной научной рефлексии указанного явления.

Бедность как социальная проблема современности

Бедность остается одной из острейших социально-экономических и морально-этических проблем человечества, неоправданным и позорным явлением эпохи процветания «золотого миллиарда» планеты и массового обнищания населения на всех ее континентах, особенно в странах глобального Юга. По данным Всемирного банка (ВБ), в условиях крайней бедности, на менее чем 1,9 долл. США в день сегодня живут 736 млн людей (10% населения планеты), а почти половина населения мира (3,4 млрд) живет на менее чем 5,5 долл. США в день. Континентом с самым высоким уровнем бедности является Африка, а беднейшими странами на планете — Демократическая Республика Конго (уровень крайней бедности — 77,1%) и Мадагаскар (77,6%) [World Bank, 2018]. Феномен бедности не ограничивается этими обездоленными странами, под его пресс подпадают несравнимо более развитые и успешные в прошлом экономики (в частности, бывшие социалистические), а также многочисленные социальные группы в странах не только с низким, но и со средним и высоким уровнем дохода.

Так, специальный докладчик ООН по вопросам крайней бедности и прав человека Ф. Олстон заявил, что в сентябре 2017 года 40 млн американцев (12,7% населения) жили в бедности, а почти половина из них (18,5 млн) — в условиях глубокой бедности. При этом треть (32,6%) от всех людей, оказавшихся в нищете в США в 2016 году, составляли дети. В целом почти каждый пятый американский ребенок (18% или 13,3 млн) жил в нищете. Не случайно Стенфордский центр по вопросам бедности и неравенства характеризует США как «четкого и постоянного отступника в лиге детской бедности», уровень которой является самым высоким среди шести наиболее богатых стран — Канады, Великобритании, Ирландии, Швеции и Норвегии. Уровень бедности среди молодежи в Соединенных Штатах также самый высокий среди стран ОЭСР, где в бедности живут 14% молодежи, тогда как в США — четверть. В целом по оценкам бедности и неравенства США в ОЭСР занимают 35-е место из 37 [United Nations, 2017].

Хотя доля людей, живущих в крайней бедности (менее чем на 1,9 долл. США в день), существенно сократилась (с 36% в 1990-м до 10% в 2015-м) [World Bank, 2018], сам факт ее существования на фоне беспрецедентного роста социально-экономического неравенства и все большего обогащения богатых заставил признать борьбу с бедностью одним из главных вопросов международного развития в XXI веке. Всего несколько фактов. В середине 1990-х годов Генеральная Ассамблея ООН провозгласила начало первой декады ООН по искоренению бедности (1997–2006) и определила ее тему как «Искоренение бедности

— этический, социально-политический и экономический долг человечества». Программа развития ООН (ПРООН) с 1990 года ежегодно публикует аналитические глобальные Доклады о человеческом развитии, на страницах которых продолжается подкрепленное эмпирическими данными обсуждение важнейших вопросов, в частности ситуации с бедностью. МВФ в сентябре 1999 года также заявил о своем намерении больше увязывать проводимые Фондом операции по кредитованию с задачами сокращения бедности и обеспечения экономического роста. ВБ также с 1990-го каждые два года публикует доклады «Бедность и всеобщее процветание». Очередной доклад о мировом развитии 2000–2001 годов с красноречивым названием «Наступление на бедность» начинается с принципиального признания: «Бедность среди достатка — наиболее серьезная проблема, стоящая перед человечеством» [Доклад о мировом развитии, 2001: с. V]. На Всемирном экономическом форуме 2005 года лидеры стран G-8 приняли Декларацию по поводу обеспокоенности ситуацией с бедностью.

Кроме того, в 2000 году мировые лидеры приняли Декларацию тысячелетия, в которой заявили о восьми главных целях развития мира до 2015 года, и первой среди них была определена борьба с нищетой и голодом. Все цели этого программного документа — от сокращения нищеты до прекращения распространения ВИЧ/СПИДа и предоставления всеобщего начального образования — должны были мобилизовать беспрецедентные усилия для обеспечения потребностей беднейших слоев населения. И они, как свидетельствует доклад 2015 года о целях тысячелетия, действительно спасли миллионы человеческих жизней, помогли вырваться из нищеты более чем миллиарду людей, улучшили их жизненные условия и т. п. [События в ООН, 2015]. Следует подчеркнуть, что наибольший вклад в глобальное сокращение бедности за последнее десятилетие внес Китай — свыше 70%. За период с 2012 по 2019 год численность бедного населения Китая уменьшилась на 90 млн, а уровень бедности снизился с 10,2% до 0,6% [Вклад Китая, 2020]. В 2016-м ООН вместе с правительствами разных стран, международными организациями и другими партнерами определили новую Повестку дня в области устойчивого развития мира до 2030 года. И первой среди его 17 целей, каждая из которых имеет огромное значение для человечества и планеты, указана, как и в Декларации тысячелетия, борьба с бедностью, а именно повсеместная ликвидация нищеты во всех формах [ООН, 2015: с. 17].

Сегодня существуют десятки международных и национальных организаций, занимающихся борьбой с бедностью¹. Многие ученые, в том числе социологи, исследуют разнообразные вопросы, связанные с определением бедности в разных ее аспектах, ее причин и следствий, подходов к измерению и путей преодоления. В 2006 году увидела свет трехтомная энциклопедия мировой бедности, содержащая около 800 статей по разным вопросам и аспектам бедности, написанная более чем 100 исследователями [Odekon, 2006].

1 Среди них Institute for Food and Development Policy, International Labor Organization International, Monetary Fund, OXFAM, World Bank, World Health Organization, Center on Hunger and Poverty (СИША), Institute for Research on Poverty (СИША), Institute for the Study of Homelessness and Poverty (СИША), Institute on Race and Poverty (СИША), National Low-Income Housing Coalition (СИША), National Poverty Center (СИША) и др.

Исследование бедности

Изучение бедности и богатства как неразрывно связанных между собой феноменов всегда находилось в центре внимания социальных исследователей, начиная с А. Смита, Д. Рикардо, К. Маркса, Ф. Энгельса, которые подчеркивали, что в капиталистическом мире обогащение одних всегда происходит за счет обнищания других. Еще А. Смит отмечал в «Богатстве народов», что «на одного очень богатого человека должно приходиться как минимум пятьсот бедных, и богатство немногих предполагает бедность многих» [Смит, s.a.: с. 283]. В наше время огромный массив научной литературы по вопросам бедности в качестве рефлексии на острые социальные проблемы издан в США, эпицентре капиталистического мира. Эти проблемы достигли там катастрофических масштабов в результате Великой депрессии 1929–1933 годов и не были разрешены даже в годы «знаменитого послевоенного тридцатилетия». Поэтому утверждение патриарха американской экономической науки Дж.К. Гелбрейта о радикальном улучшении состояния бедных слоев населения в так называемом обществе всеобщего благоденствия встретило сопротивление и критику даже среди его коллег в академическом мире. Одним из первых книгу «Общество достатка» («The Affluent Society», 1958) подверг эмпирически обоснованной критике известный американский правовед и экономист Л. Кайзерлинг, председатель Совета экономических консультантов в период президентства Г. Трумена (1945–1953) [Hession, 1962: p. 129–130]. А позже активный участник движения за гражданские права М. Харрингтон, методом включенного наблюдения несколько лет изучавший проблему бедности в американском гетто, опубликовал книгу «Другая Америка» (1962), в которой детально описал «невидимую бедность» в США. По его мнению, количество бедных в «обществе благоденствия», сконструированном Гелбрейтом, составляло от 40 до 50 млн человек [Harrington, 1963: p. 19]. Многочисленные современные публикации американских и западноевропейских ученых свидетельствуют о непреходящей актуальности исследования разнообразных аспектов бедности и связанных с ней проблем: от вопросов наркотиков и окружающей среды, особенностей женской и детской бедности, специфики бедности в разных странах и регионах и распространения бедности среди работающего населения до взаимосвязей этого феномена с современными трендами глобализации, политикой неолиберализма, трансформационными процессами в переходных экономиках и т. п.¹

1 Duck, W. (2015). *No Way Out: Precarious Living in the Shadow of Poverty and Drug Dealing*. Chicago, London: The University of Chicago Press; Laurent, S. (2018). *King and the Other America: The Poor People's Campaign and the Quest for Economic Equality* / Foreword by W.J. Wilson. Oakland, CA: University of California Press; Lessing, L. (2017). *Behind from the Start: How America's War on the Poor is Harming Our Most Vulnerable Children*. N.Y.: Oxford University Press; O'Leary, A., Frew, P.M. (Eds.) (2017). *Poverty in the United States: Women's Voices*. N.Y.: Springer Science+Business Media; Tickamyer, A., Sherman, J., Warlick, J. (Eds.) (2017). *Rural Poverty in the United States*. N.Y.: Columbia University Press; Eurofound (2017). *In-work poverty in the EU*. Luxembourg: Publications Office of the European Union; Bush, R. (2007). *Poverty and Neoliberalism: Persistence and Reproduction in the Global South*. London: Pluto Press; Braithwaite, J., Grootaert, C., Milanovic, B. (2000). *Poverty and Social Assistance in Transition Countries*. N.Y.: St. Martin's Press; Sneyd, A. (2011). *Governing Cotton. Globalization and Poverty in Africa*. N.Y.: Palgrave Macmillan; Agola, N. O., Awange, J. L. (2014). *Globalized Poverty and Environment. 21st Century Challenges and Innovative*

Существует много научных школ по исследованию бедности. Одни из них изучают, почему индивиды оказываются за чертой бедности, другие — агрегированные показатели бедности как среди разных стран, так и в динамике во времени. В рамках первого направления исторически исследователи исповедовали преимущественно индивидуалистическую или структуралистскую теорию. Индивидуалистический подход фокусирует внимание только на индивидуальных характеристиках и на том, насколько их ценят в обществе (например, образование и умения потенциально помогают людям получать более высокие доходы и избегать нищеты, а каждая из таких характеристик, как пол, возраст, национальность, раса, занятость, состав семьи, может оказаться фактором риска нищеты). Согласно чисто структуралистскому подходу, нищета является сугубо следствием существующих социальных структур, в частности распределения занятий, отраслей промышленности и т. п. То есть экономическая жизнь людей определяется условиями, находящимися за пределами их личного контроля. Конечно, в условиях высокого уровня безработицы и отсутствия рабочих мест множество домохозяйств действительно не в состоянии избежать бедности. Ограниченность каждого из указанных подходов и понимание переплетения и взаимодействия в реальной жизни структурных условий с индивидуальными характеристиками людей побуждали ученых объединять эти точки зрения в один интегративный подход, который, безусловно, является наиболее продуктивным и объективным.

В рамках анализа совокупных трендов бедности в сравнительной перспективе (между разными странами и во временном измерении) показатели бедности, в том числе национальные пороги бедности, существенно отличаются из-за специфики социальных, экономических и политических структур конкретных обществ. Социальные структуры показывают конфигурацию общества и дают представление о численности уязвимых социальных групп, экономические определяют общий уровень развития страны и пороговые показатели бедности, политические — характер социально-экономической политики, в частности механизмы распределения и перераспределения доходов, институты государства всеобщего благоденствия и т. п. По мнению исследователей, именно последние, социально-политические структуры оказывают наибольшее влияние на уровень и показатели бедности в разных экономиках [Moller, 2011: p. 526–528].

Проблемы бедности в мире активно исследуют социологи, в частности эконом-социологи, как на микро-, так и на макроуровне. В Украине, как и в других странах постсоветского пространства, они не были предметом активного изучения, поскольку в социалистическом обществе не представляли серьезной

Solutions. Berlin: Springer; Davies, M., Ryner, M. (2006). *Poverty and the production of world politics: unprotected workers in the global political economy*. N.Y.: Palgrave Macmillan; Thurow, R., Kilman, S. (2009). *Enough: Why the World's Poorest Starve in an Age of Plenty*. N.Y.: Public Affairs; Green, D. (2012). *From Poverty to Power: How Active Citizens and Effective States Can Change the World*, 2nd ed. Rugby, UK: Practical Action Publishing; Oxford: Oxfam International; Сибрук, Дж. (2014). *Мировая бедность* / Пер. А. Захарова. М.: Книжный клуб “Книгоvek”; Банерджи, А., Дуффо, Е. (2018). *Економіка бідності. Як звільнити світ від злиднів* / Пер. з англ. В. Плискіна. К.: Наш формат; Brady, D. (2003). Rethinking the Sociological Measurement of Poverty. *Social Forces*, 81, 715–52; Moller, S., Bradley, D., Huber, E., Nielsen, F., Stephens, J. (2003). Determinants of Poverty in Advanced Capitalist Democracies. *American Sociological Review*, 68, 22–51.

проблемы. Работы по этим вопросам стали появляться с конца XX — начала XXI веков. Среди отечественных экономистов и социологов различными аспектами бедности сегодня занимаются Э. Либанова, Л. Черенько, Н. Толстых, Н. Харченко, М. Трифионов и др. [Libanova, 2020; Черенько, 2020; Толстых, 2020; Харченко, 2000; Трифионов, 2016]. Поскольку понятие бедности используется применительно к широкому спектру социально-экономических ситуаций, важно при анализе этого феномена исходить из четких методологических принципов.

Методологические аспекты концептуализации и измерения бедности

Бедность — это многоаспектный и крайне негативный социальный феномен современного глобального капитализма, для полноценного понимания которого его важно исследовать не только как отдельный концепт, но и во взаимосвязи с богатством как противоположным феноменом в измерении благосостояния общества. Выдергивание одного-единственного сюжета из общей картины сложной социальной жизни чревато односторонним, суженным и даже ошибочным подходом. Как и благосостояние, бедность является многомерной концепцией и предполагает многомерную оценку. Сложная и многоплановая природа бедности требует анализировать этот феномен целостно и системно, во взаимосвязи с закономерностями развития того или иного общества.

Многоаспектность феномена бедности и разнообразие подходов к ее оценке обусловили появление объемного тезауруса по этим вопросам. Ныне существуют и используются понятия абсолютной и относительной бедности, крайней бедности, социальной бедности, гуманитарной бедности, глобальной бедности, периферийной, постоянной, добровольной, субъективной, первичной и вторичной бедности и т. п.

К основным концептам бедности, которые используются наиболее часто, относятся: абсолютная бедность, относительная бедность и социальная бедность. Абсолютная (или крайняя) бедность означает состояние человека/семьи, при котором он/она не имеют достаточных ресурсов для ведения здорового образа жизни, то есть находятся ниже определенного минимального уровня доходов, необходимого для удовлетворения основных потребностей. Этот минимальный уровень называют чертой бедности и определяют, исходя из заведомо определенного уровня дохода. Поскольку этот уровень изменяется как во времени, так и от страны к стране, каждое государство определяет конкретную черту бедности в соответствии со своим уровнем развития, общественными нормами и ценностями¹.

1 Так, арабское определение бедности характеризует ее как «неспособность человека удовлетворять собственные основные потребности и потребности иждивенцев», которые в арабском мире очень разные; в Бразилии существует два определения бедности — бедность как доход, необходимый для удовлетворения потребностей человека в питании, и бедность как «минимальная корзина товаров», необходимая для удовлетворения всех основных потребностей человека, а не только потребности в еде. Принципиально различаются и пороги бедности в крупнейших экономиках современного мира — Китае и США. В начале XXI века правительство Китая определяло бедность как доход в 66 центов в день или 240,9 долл. США в год, в Соединенных Штатах бедность определялась как 9 645 долларов США в год для одиноко проживающего человека [Odekon, 2006: p. 47, 90, 164].

Несмотря на разнообразие подходов к определению (черты) абсолютной бедности, все они сфокусированы прежде всего на «биологических потребностях». Хотя в реальной жизни феномен бедности имеет различные проявления — от недостаточного питания и недостаточного дохода до гуманитарной бедности (состояния, делающего невозможным поддержание/ведение здоровой жизни, получение знаний и обеспечение достойных стандартов жизни), культурной бедности и социальной изоляции, отсутствия права голоса и правовой защищенности [Парламентская ассамблея, 2003: с. 3]. То есть фактическая черта/граница бедности является скорее социальным, а не физиологическим минимумом. Как справедливо утверждают многие исследователи, изучение исключительно абсолютной бедности приуменьшает остроту проблемы, особенно с позиций людей, участие которых в социальной жизни существенно ограничено отсутствием материальных ресурсов [Харченко, 2000: с. 88]. Реалистичное понимание ситуации с бедностью требует анализа не только абсолютного порога бедности, но и относительных показателей, учитывающих степень неравенства в обществе.

Относительная бедность означает, что индивид не имеет достаточно средств, чтобы вести приемлемый для данного общества образ жизни. Ее рассчитывают как количество домохозяйств, которые получают доход на уровне определенного процента (например 50–60%) медианного дохода по стране. «В Украине национальный критерий относительной бедности домохозяйств составляет 75% медианного уровня совокупных эквивалентных затрат, порог крайней бедности — 60% медианного уровня совокупных эквивалентных затрат» [Трифонов, 2016].

Понятие социальной бедности, получившее значительное распространение в последнее время, стало развитием концепции социальной изоляции в процессе аналитического поиска более широкого понимания бедности, адекватного жизненным реалиям каждого общества. Для оценки этого типа бедности ВБ ввел социальный порог бедности (SPL) как дополнение к уже имеющимся показателям. SPL — это сочетание абсолютного показателя международного порога бедности (IPL), который определяется по отношению к медианному уровню потребления (или дохода) каждой страны. В стоимостном измерении он равен 1,9 долл. США плюс половина медианного уровня потребления за сутки в стране [World Bank, 2018: p. 7]. То есть показатель социальной бедности объединяет концепции абсолютной и относительной бедности.

Помимо этого нововведения доклад по бедности ВБ 2018 года содержит еще две новации — показатель многомерной бедности (поскольку бедность по уровню доходов не отражает доступа к коммунальным услугам (снабжение водой, электроснабжение), здравоохранению, образованию и т. п.) и измерение бедности на двух уровнях: уровне домохозяйства и индивидуальном (поскольку эти уровни могут не совпадать, если ресурсы распределяются среди членов семьи неравномерно). По критерию многомерной бедности доля бедных на глобальном уровне примерно на 50% больше по сравнению с монетарной бедностью [World Bank, 2018: p. 3, 5].

Расширенный многомерный взгляд на бедность подчеркивает важность инвестирования в человеческий капитал и показывает, что люди могут быть

признаны бедными в своих обществах, даже если их уровень потребления значительно превышает 1,9 долл. США в день (международный порог бедности¹). Ведь множество социальных благ и возможностей недоступны для бедных людей из-за их низкого материального статуса (либо не являются настолько доступными, как для зажиточных слоев населения): доступ к качественному образованию и медицинским услугам, к безопасной питьевой воде, базовым санитарным условиям; содержательное участие в политической жизни; справедливая защита своих прав в случае их нарушения и т. п. Согласно Отчету ПРООН о развитии человека за 2019 год, свыше 1,3 млрд людей живут в многомерной бедности [United Nations, s. a.].

На основе указанных концептов бедности разработан целый ряд подходов к ее эмпирической оценке, каждый из которых имеет свои методологические особенности [Организация, 2018; Черенько, 2020: с. 35]. В практике статистических и социологических исследований сосуществуют три главных подхода к оценке бедности: монетарный, депривационный и субъективный. Монетарную бедность рассчитывают на основе критериев абсолютной и относительной бедности, определяя имеющиеся у человека средства. Депривационную бедность оценивают по количеству и характеру различных лишений и социальных исключений, которые человек испытывает в повседневной жизни и которые порой трудно перевести в денежный (монетарный) эквивалент. Субъективную бедность определяют на основе самооценки своего материального положения со стороны индивида [Трифонов, 2016]. Каждый из указанных подходов к оценке ситуации с бедностью имеет как преимущества, так и недостатки. О наличии методологических проблем свидетельствуют хотя бы следующие моменты: 1) соотношение между оценками монетарной и депривационной бедности довольно устойчиво, однако они не являются абсолютно тождественными и могут охватывать разные категории лиц; 2) доля населения, которая по самооценке материального благосостояния относит себя к бедным в Украине, в 2007–2015 годах как минимум вдвое превышала долю бедных по относительному и депривационному критериям [там же]; 3) если абсолютную бедность при желании можно преодолеть в рамках капиталистической системы, то относительная, а значит, и социальная бедность будут существовать, как и неравенство в доходах людей.

1 «С 1990-х годов ВБ устанавливает показатель международного порога бедности на основе выборки национальных показателей порога бедности в отдельных беднейших странах мира. В 1991 году Равайон, Датт и ван де Валле изучили 33 национальных показателя порога бедности и установили, что в число беднейших в этой выборке входили шесть стран — Бангладеш, Индонезия, Кения, Марокко, Непал и Танзания. Их показатели отличались не более чем на 1 долл. США от показателя порога бедности, который составлял 31 долл. США на человека в месяц по курсу ПКС за 1985 год. Это стало основанием для введения международного порога бедности — «доллар в день» [Организация, 2018: с. 13]. В результате нарастания отличий в стоимости жизни в разных странах мира ВБ столкнулся с необходимостью периодического пересмотра показателя глобального уровня бедности. В 2005 году глобальный порог бедности был повышен до 1,25 долл. США, в 2015 году — до 1,9 долл. США по курсу ПКС за 2011 год [там же]. В докладе о бедности ВБ 2018 года представлены новые, более высокие пороги бедности для стран с доходом ниже и выше среднего уровня дохода — соответственно, 3,2 и 5,5 долл. США на человека в день [World Bank, 2018: p. 7].

Принципиально то, что определение и оценка бедности имеют ключевое значение не только с познавательной и аналитической точек зрения (чтобы узнать, какова ситуация с бедностью, и понять факторы, влияющие на эту ситуацию), но и для разработки наиболее действенных мер по борьбе с ней и соответствующего контроля за их эффективностью (насколько принятые меры изменяют ситуацию к лучшему).

Множественные факторы бедности

Так же системно и комплексно, как в случае оценивания ситуации с бедностью, нужно подходить к анализу множественных факторов ее возникновения. Только в «Энциклопедии мировой бедности» указано 25 разных причин данного феномена: безработица, классовая структура, коррупция, инфляция, банкротство, экономическая либерализация, приватизация, глобализация, неолиберализм, рецессия и т. п. [Odekon, 2006]. В исследовательских целях многочисленные факторы бедности целесообразно разделить на определенные категории: ситуационные (война, стихийные бедствия, эпидемии, в частности COVID-19 и другие болезни), социально-демографические (пол, возраст, образовательный уровень, семейное положение, тип поселения, национальная и расовая принадлежность и т. п.), социально-экономические (ВВП страны, уровень безработицы, инфляция, состояние/характер занятости, уровень заработной платы, социально-экономическое неравенство), социально-политические (политические структуры; идеология социал-дарвинизма, либерализма, неолиберализма и т. п.), социокультурные (ценности аскетизма, распространение культуры бедности), институциональные (социальные стандарты, состояние профсоюзного движения, налоговая система и т. п.). Поскольку изучение влияния каждого из указанных факторов является предметом самостоятельного исследования, отметим лишь некоторые из них.

Апологеты капиталистической системы продвигают неолиберализм и глобализацию в качестве панацеи от бедности. Представители марксистского и критического направления в социологии уверены в абсолютно противоположном. Ведь бедность является неотъемлемым спутником капитализма как социально-экономической системы и нынешней глобализации как процесса утверждения капитализма в глобальном масштабе. Феномен бедности представляет одну из острейших и наиболее распространенных форм проявления неравенства и несправедливости, имманентно присущих этому способу организации жизнедеятельности общества. Подобно неравенству бедность существует и на международном уровне в сравнительном контексте стран «Севера» и «Юга», и внутри стран, как богатых, так и бедных, то есть независимо от уровня их развития. Сами реалии жизни подтверждают, что феномен бедности является не просто следствием исторических или культурных предпосылок, но результатом действия социальных институтов, созданных людьми. Как утверждают теоретики «школы зависимости» Р. Пребиша, бедность «периферии» и богатство «центра» — это в большей мере естественное следствие несправедливых отношений между ними, нежели результат различий в культуре или традициях [Reifer, 2006: p. 133–135].

Бывший Генеральный секретарь ООН, лауреат Нобелевской премии мира Коффи Аннан в преамбуле (рекомендациях) доклада Оксфам¹ «На пути к равенству. Искореним крайнее неравенство» справедливо подчеркивает: пока мы все обеспокоены сегодня проблемой крайнего неравенства в доходах и имуществе, которое мы можем наблюдать в большинстве стран мира, «бедные, которые, разумеется, страдают больше всего, ощущают на себе не только значительное количество последствий неравенства в их жизни, но и значительное количество неравных возможностей» [На пути, 2014]. На страницах этого же доклада бывший Председатель Совета экономических консультантов при президенте США и старший вице-президент ВБ, лауреат Нобелевской премии, профессор Колумбийского университета Дж. Стиглиц подчеркивает, что дальнейшее углубление пропасти между богатыми и бедными ставит под угрозу все усилия по снижению уровня бедности [там же].

Существенным фактором бедности остаются экологические проблемы, поскольку качество окружающей среды непосредственно влияет на здоровье и благополучие людей. Доступность озелененных территорий, чистого воздуха и воды является неотъемлемой составляющей качества их жизни. Человек своей деятельностью настолько истощил реки и землю, загрязнил воздух и воду, что произошли глобальные и беспрецедентные изменения климата, ставшие наиболее существенным глобальным вызовом для человечества и угрозой его существованию. «Можно ожидать, что в период 2030–2050 годов изменение климата будет причиной смерти еще 250 000 людей в год от недоедания, малярии, диареи и теплового стресса» [Программа развития ООН, 2019: с. 17]. Как неоднократно заявлял по этому поводу бывший Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, человечество продолжает потреблять гораздо больше природных ресурсов, чем может без вреда предоставить наша планета. Он призывал всех задуматься о последствиях своего образа жизни для окружающей среды и стать более заботливыми хозяевами Земли [Новости ООН, 2015].

Значительно обострять и создавать проблемы бедности могут ситуационные факторы, в частности военные действия, стихийные бедствия, болезни людей, особенно массовые. Так, не стихающие войны на нашей планете продолжают отбирать жизни и здоровье миллионов людей, разрушать их судьбы, обрекать на нищенское существование. Украина, которая еще недавно гордилась бескровным характером трансформационных изменений, погрузилась в бездну человеческих утрат в результате вооруженного конфликта на Донбассе. Только официально зафиксированы тысячи случаев гибели гражданских лиц и военных, около 1,5 млн внутренне перемещенных лиц, многие из которых оказались в крайне затруднительной материальной и жизненной ситуации.

Существенно повлияла на социально-экономическое состояние и ситуацию с бедностью практически во всех странах мира пандемия COVID-19. Массовые увольнения с работы, остановка на неопределенный период предприятий/организаций, банкротство малого бизнеса, падение ВВП, рост безработицы и пр.

¹ Оксфам — это международное объединение из 17 организаций, объединенных в единую сеть более чем в 90 странах мира в рамках глобального движения за изменения, построение будущего, свободного от несправедливости и бедности. Ежегодно эта организация публикует доклады о неравенстве накануне Всемирного экономического форума в Давосе.

значительно ухудшили благосостояние людей. Несколько парадоксальным на первый взгляд выглядит то, что пандемия именно в США — одной из наиболее богатых и наиболее развитых стран мира — привела к таким ужасным последствиям: ни в одной стране в мире не было настолько высокого уровня смертности от COVID-19 и такого стремительного скатывания в бедность множества рядовых граждан, как это случилось в США. Свыше 30% взрослых американцев вынуждены были уменьшить свои затраты на продукты питания. На вопрос, кто виноват или что стало причиной наибольших в истории страны потерь человеческих жизней, которых можно было избежать, экс-министр труда США, профессор Р. Райх четко отвечает, что частично это связано со злоупотреблениями и негативной деятельностью Д. Трампа и его коррумпированного окружения. Но существует, по его мнению, и более глубокая причина: «Америка долго не предоставляла своим гражданам базовой поддержки, которая им нужна» [Reich, 2020]. Как признал специальный докладчик ООН по вопросам крайней бедности и прав человека Ф. Олстон, США являются одной из самых богатых, самых мощных и наиболее технологически инновационных стран мира. Однако ни ее богатство, ни ее мощь, ни технологии не используются для разрешения ситуации с бедностью, и 40 млн людей продолжают жить в нищете [United Nations, 2017].

Рост бедности в результате пандемии коронавируса-19 и карантинных мер по этому поводу ожидается и в Украине. По прогнозным оценкам специалистов, этот рост затронет все типы семей, больше всего пострадают домохозяйства с детьми, пожилые пенсионеры и дети в возрасте до 18 лет. Будет расти как структурная бедность¹, так и уровень депривации среди населения. Увеличение показателей депривационной бедности прогнозируется через один-три года. В наибольшей степени пострадают работники с низким уровнем образования/квалификации, мелкие предприниматели, наемные работники предприятий в крупных городах. Возрастут риски бедности среди семей, где работает только один человек (особенно это касается одиноких родителей), семей с недиверсифицированными источниками доходов и большим числом иждивенцев, а также среди других уязвимых категорий, которые полностью зависят от государственной поддержки [Черенко, 2020: с. 21–22].

При всей непредсказуемости многих ситуационных факторов бедности масштабы и глубина их последствий зависят от сплоченности и социальной организации жизнедеятельности людей. Осознавая важность каждой из указанных причин, многие из которых взаимосвязаны, а суммарное влияние значительно осложняет ситуацию с бедностью, для решения проблемы бедности необходимо четко понимать основные причины существования и воспроизводства этого феномена. В рамках капитализма они заключаются в отказе от принципов кейнсианства, государства всеобщего благоденствия, социального государства и в переходе к принципам неолиберализма, которые определяют суть социально-экономического устройства общества в современном глобализированном мире.

¹ Падение доходов населения влияет на структуру их потребления. Структурный критерий бедности состоит в измерении доли затрат на питание в структуре общих затрат домохозяйства. Если доля затрат на питание превышает 60% совокупных затрат, такое домохозяйство считается бедным [Черенко, 2020: с. 16].

(Не)эффективность борьбы с бедностью

Борьба с бедностью занимает важное место сегодня в повестке дня практически всех международных организаций. По этому вопросу проводятся многочисленные дискуссии, конференции, разработан ряд программ на международном и национальном уровнях в плане преодоления бедности, особенно ее крайних форм. Немало сделано и практически, однако понятно, что даже при условии реализации оптимистичного сценария и сокращения крайней бедности социальная бедность без кардинальных изменений принципов глобального мироустройства и хозяйствования будет только распространяться на фоне неустанного роста социально-экономического неравенства. Это напоминает печально известную историю правительственной программы «Войны с бедностью» в США, провозглашенной в 1964 году администрацией президента Линдона Джонсона в рамках плана построения «Великого общества». В обращении Л. Джонсона к нации отмечалось: «Многие американцы живут на задворках надежды, одни из-за бедности, другие из-за своего цвета кожи, и слишком многие из-за того и другого. Наша задача сделать все, чтобы их отчаяние отступило в результате решительной войны с бедностью в Америке». Но несмотря на значительное расширение программ социальной помощи нуждающимся, эта «война» была проиграна. По признанию президента США Ричарда Никсона, продолжение войны США во Вьетнаме требовало огромных средств и в итоге превратило войну с бедностью в войну с процветанием [АМЕРИКАНА, 1996: с. 1049].

Признавая значительные достижения международного сообщества в уменьшении крайней бедности, Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун подчеркивал, что прогресс коснулся не всех: «Слишком многие люди остались позади, особенно из числа беднейших и наиболее уязвимых в связи с полом, возрастом, инвалидностью, этническим происхождением или географическим расположением» [События в ООН, 2015].

Аналитики всех наиболее влиятельных международных организаций прямо или косвенно признают, что недостаточная эффективность борьбы с бедностью является следствием действующих правил жизнедеятельности современного общества. Руководители высшего уровня ВБ подчеркивают, что бедность является социально укорененным явлением и действовать «в принятом порядке» недостаточно для достижения целей борьбы с бедностью. «Необходимо вкладывать средства в людей и делать все возможное для того, чтобы благами экономического роста могли пользоваться все слои населения» [Всемирный банк, 2018]. Предисловие доклада о человеческом развитии 2019 года открыто начинается с мысли, что волна демонстраций, прокатившаяся по разным странам из-за глубокого и все более усиливающегося недовольства людей неравенством (самым ярко выраженным проявлением которого является бедность в условиях процветания «золотого миллиарда») — «это явный признак того, что, несмотря на весь достигнутый нами прогресс, что-то в нашем глобализованном обществе не работает» [Программа развития ООН, 2019: с. iii]. В то же время авторы доклада Оксфам «На пути к равенству» прямо указывают на две весомые «политические и экономические причины неравенства, имеющие огромное значение при объяснении крайностей, которые мы наблюдаем сегодня: рыночный фундаментализм и захват власти экономическими элитами» [На пути, 2014: с. 11]. По их мнению, любая реальная попытка положить конец бедности должна про-

тивостоять политическим решениям, которые создают и поддерживают неравенство. Но указанные причины являются разными гранями одного главного фактора — неолиберального капиталистического устройства.

Современный глобальный мир полон противоречий, в том числе между обещаниями и декларациями властей практически во всех странах и совершенно иной реальностью; между существующими экономическими возможностями развития, в частности решения проблем бедности, и низкой социальной эффективностью фактических действий; между потребностями воспроизводства человеческого потенциала и ограниченными материально-финансовыми возможностями во многих странах, прежде всего глобального «Юга», неготовностью государства вкладывать средства в это дело и т. п. Неправильные/недостаточные действия являются следствием либо сознательного нежелания власть имущих радикально решать проблему бедности, либо деформации их мышления, непонимания единства мира, человека и природы, причинно-следственных связей как законов жизни. Из-за ограниченности культурного и духовного развития, узости сиюминутного сознания, недалёковидность и доминирование частно-собственнического эгоцентризма в условиях глобального капитализма «сильные мира сего» своей деятельностью разрушают не только социальную ткань общества, дестабилизируя его и подрывая общечеловеческие принципы, но и уничтожают основы основ бытия на нашей планете — природную среду обитания.

Перемены к лучшему возможны

Быстротечность человеческой жизни требует неотложных решений проблем, которые ее разрушают. Люди должны осознать свое единство как человеческие существа, живущие на планете Земля, понять, что они не только зависят от общества, частью которого являются, но и имеют бесценный инструмент свободы выбора. Ни бедность, ни несправедливость, ни неравенство не являются неизбежными. Это — результат сознательных целенаправленных политических решений — решений в интересах небольшого количества богатых, которые ради сохранения и дальнейшего увеличения своих доходов и возможностей используют разные средства: от лоббирования определенных интересов и сбора пожертвований на политические кампании до влияния на прессу и использования экономической власти иными способами в ответ на решения, которые им не нравятся [Программа развития ООН, 2019: с. 17]. Поэтому рассчитывать на простые бесконфликтные решения не стоит. Несмотря на возможное политическое противостояние и связанные с этим риски, общество должно вести честный диалог. При всей важности немедленного использования для смягчения симптомов многочисленных социальных болезней, в частности бедности, таких известных мер, как перераспределение доходов, прогрессивная шкала налогообложения и т. п., конструктивный способ «лечения» необходимо искать на пути непредвзятого определения и искоренения причин, которые их порождают.

Сегодня, как отмечают авторы доклада о человеческом развитии 2019 года, «в любой стране мира многие люди имеют мало шансов на лучшее будущее. Лишенные надежды, четкой цели, чувства собственного достоинства, они наблюдают с обочины жизни, как другие рвутся вперед к еще большему процветанию. В мире многие люди вырвались из тисков крайней нищеты, но еще больше не

имеют ни возможностей, ни ресурсов для того, чтобы управлять собственной жизнью» [там же: с. 1]. Важно мыслить «вне рамок уровня доходов и средних показателей сегодняшнего дня», но сквозь призму именно человеческого развития, когда людям следует отводить центральное место в процессе принятия решений [там же: с. 20].

Разные условия в той или иной стране требуют разных подходов к политике борьбы с бедностью. Но есть и общий знаменатель — императивное требование к национальным правительствам во всем мире строить «человеческую экономику, которая ценит то, что действительно имеет значение для общества, а не подпитывать бесконечную погоню за прибылью и богатством» [Coffey, 2020: p. 2].

Задача социологии, призванной выполнять не только познавательную функцию, но и не менее важные и ответственные политическую и гражданскую, — информировать и мобилизовывать общественность на конкретные действия, заставляя национальные правительства «прислушиваться к людям, а не к богатой верхушке правящих классов» [На пути, 2014: с. 22], и предоставляя власти и обществу качественные достоверные данные, необходимые для принятия правильных решений.

Объявляя повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, Организация Объединенных Наций подчеркнула, что будущее человечества и нашей планеты находится в наших руках: «Мы можем стать первым поколением, которому удалось покончить с бедностью, как, впрочем, мы можем также оказаться последним поколением, которое имело шанс спасти планету» [ООН, 2015: с. 22].

Источники

Вклад Китая в глобальную ликвидацию нищеты трудно переоценить (2020). Отримано з: <http://russian.cri.cn/news/Comment/383/20201006/556611.html>

Всемирный банк (2018). *Все силы на искоренение бедности: Новый подход к измерению бедности позволяет в новом свете взглянуть на задачи, которые предстоит решать*. Отримано з: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/immersive-story/2018/10/17/going-above-and-beyond-to-end-poverty-new-ways-of-measuring-poverty-shed-new-light-on-the-challenges-ahead>

Доклад о мировом развитии 2000/2001 года. Наступление на бедность (2001). Москва: Издательство «Весь Мир». Отримано з: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/801021468313743357/pdf/226840RUSSIAN01777101341501PUBLIC1.pdf>

На пути к равенству. Искореним чрезмерное неравенство. Краткий доклад ОКФСМ (2014). Оксфорд: Оксфам Интернешнл. Отримано з: <https://oxfam.ru/upload/iblock/9c3/9c34fa135f5274f5c8eaec02bd189563.pdf>

Новости ООН (2015). *Пан Ги Мун призвал всех задуматься о последствиях своего образа жизни для окружающей среды*. Отримано з: <https://news.un.org/ru/story/2015/06/1264821>

ООН (2015). *Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года*. Отримано з: <http://docs.cntd.ru/document/420355765>

Организация Объединенных Наций. Экономический и Социальный Совет (2018). *Доклад Всемирного банка по статистике бедности*. Отримано з: <https://unstats.un.org/unsd/statcom/49th-session/documents/2018-23-Poverty-R.pdf>

Парламентская ассамблея Черноморского экономического сотрудничества (2003). *Доклад «БОРЬБА С БЕДНОСТЬЮ В ГОСУДАРСТВАХ-ЧЛЕНАХ ЧЭС»* <https://www.pabsec.org/depodocuments/reports-and-recommendations/ru-rep-cr8tx623fj.pdf>

Программа развития ООН (2019). *Резюме. Доклад о человеческом развитии 2019. За рамками уровня доходов и средних показателей сегодняшнего дня: неравенство в человеческом*

развитии в XXI веке. New York. Отримано з: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2019_overview_-_russian.pdf

Смит, А. (s.a.). Исследование о природе и причинах богатства народов. Отримано з: http://www.pseudology.org/business/Adam_Smith_Bogatstvo_narodov2.pdf

События в ООН (2015). В ООН подвели окончательные итоги достижения Целей развития тысячелетия. Отримано з: <http://www.unic.ru/event/2015-07-06/v-oon/v-oon-podveli-okonchatelnye-itogi-dostizheniya-tselei-razvitiya-tysyacheletiy>

Толстих, Н. (2020). Малозабезпеченість як системний бар'єр на шляху соціально-економічного розвитку України. *Соціологія: теорія, методи, маркетинг*, 3, 99–109.

Трифонов, М. (2016, вересень). Динаміка бідності в Україні. *Спільне*. Отримано з: <https://commons.com.ua/ru/dynamika-bidnosti-in-ua/>

Харченко, Н. (2000). Сравнение методологических подходов к измерению уровня бедности. *Социология: теория, методы, маркетинг*, 3, 86–99.

Черенько, Л.М., Полякова, С.В., Шишкін, В.С. та ін. (2020). *Вплив коронавірусної кризи на бідність: перші наслідки для України*. Київ: Ін-т демогр. та соц. дослідж. ім. М.В. Птухи НАН України. Отримано з: https://idss.org.ua/arhiv/poverty_forecast.pdf

Чернов, Г.В. (ред.) (1996). *АМЕРИКАНА. Англо-русский лингвистический и страноведческий словарь*. Москва: «ПОЛИГРАММА».

Coffey, C., Revollo, P.E., Harvey, R. (2020). *Time to care. Unpaid and underpaid care work and the global inequality crisis*. Oxford: Oxfam GB, Oxfam House. Retrieved from: <https://oxfamlibrary.openrepository.com/bitstream/handle/10546/620928/bp-time-to-care-inequality-200120-en.pdf>. DOI: 10.21201/2020.5419

Harrington, M. (1963). *The Other America: Poverty in the United States*. Baltimore, MD: Penguin Books.

Hession, C. (1962). *John Kenneth Galbreith and His Critics*. New York: A Mentor Book.

Libanova, E., Osaulenko, O., Cherenko, L. (2020). *Assessment of Quality of Life in Ukraine on the Basis of Subjective Indicators of Well-being = Оцінка якості життя в Україні на основі суб'єктивних показників добробуту*. Warsaw: RS Global Sp. z O.O. DOI: 10.31435/rsglobal/017

Moller, S. (2011). Poverty. In: *International Encyclopedia of Economic Sociology* / Ed. by J. Beckert, M. Zafirovski (pp. 526–528). London, New York: Routledge.

Odekon, M. (Ed.). *Encyclopedia of World Poverty* (2006). Thousand Oaks, CA: Sage Publications, Inc. Retrieved from: <https://book4you.org/book/563240/84538a>

Reich, R. (2020, May 22). Poverty, Misery, and Death: What the new American exceptionalism means during a pandemic. *The Guardian*. Отримано з: <http://www.milwaukeeindependent.com/syndicated/poverty-misery-death-new-american-exceptionalism-means-pandemic/>

Reifer, T. (2006). Development Theory. In: *The Cambridge Dictionary of Sociology* / Ed. by S. Turner (pp. 133–135). Cambridge: Cambridge University Press.

United Nations. Human Rights. Office of the High Commissioner (2017). *Statement on Visit to the USA, by Professor Philip Alston, United Nations Special Rapporteur on extreme poverty and human rights*. Retrieved from: <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=22533&LangID=E>

United Nations. Human Rights. Office of the High Commissioner (s.a.). *The many dimensions of poverty*. Retrieved from: <https://www.ohchr.org/EN/Issues/Poverty/Pages/About.aspx>

World Bank (2018). *Poverty and Shared Prosperity 2018: Piecing Together the Poverty Puzzle*. Washington, DC: World Bank. Retrieved from: <https://www.worldbank.org/en/publication/poverty-and-shared-prosperity>. DOI: 10.1596/978-1-4648-1330-6

Получено 24.11.2020

References

Cherenko, L.M., Poliakova, S.V., Shishkin, V.S. et al. (2020). *The impact of the coronavirus crisis on poverty: the first consequences for Ukraine*. [In Ukrainian]. Kyiv: M.V. Ptukha Institute for Demography and Social Studies, NAS of Ukraine. Retrieved from: https://idss.org.ua/arhiv/poverty_forecast.pdf [=Черенько 2020]

Chernov, G.V. (Ed.) (1996). *AMERICANA. English-Russian linguistic and regional dictionary*. [In Russian]. Moscow: «POLIGRAMMA». [=Чернов 1996]

China's contribution to global poverty eradication is difficult to overestimate (2020). [In Russian]. Retrieved from: <http://russian.cri.cn/news/Comment/383/20201006/556611.html> [=Вклад 2017]

Coffey, C., Revollo, P.E., Harvey, R. (2020). *Time to care. Unpaid and underpaid care work and the global inequality crisis*. Oxford: Oxfam GB, Oxfam House. Retrieved from: <https://oxfamilibrary.openrepository.com/bitstream/handle/10546/620928/bp-time-to-care-inequality-200120-en.pdf>. DOI: 10.21201/2020.5419

Events at the UN. The UN summed up the final results of the Millennium Development Goals achieving (2015). [In Russian]. Retrieved from: <http://www.unic.ru/event/2015-07-06/v-oon/v-oon-podveli-okonchatelnye-itogi-dostizheniya-tselei-razvitiya-tysyacheletiy> [=События 2015]

Harrington, M. (1963). *The Other America: Poverty in the United States*. Baltimore, MD: Penguin Books.

Hession, C. (1962). *John Kenneth Galbreith and His Critics*. N.Y.: A Mentor Book.

Kharchenko, N. (2000). Comparison of the methodological approaches to poverty measuring. [In Russian]. *Sociology: theory, methods, marketing*. №3. С. 86-99. [=Харченко 2000]

Libanova, E., Osaulenko, O. & Cherenko, L. (2020). *Assessment of Quality of Life in Ukraine on the Basis of Subjective Indicators of Well-being: monograph: monograph*. [In Ukrainian]. Warsaw. RS Global Sp. z O.O. Retrieved from: <https://monographs.rsglobal.pl/index.php/rsgl/catalog/view/15/15/47-1>. DOI: 10.31435/rsglobal/017. [=Libanova 2020]

Moller, S. (2011). Poverty. In: *International Encyclopedia of Economic Sociology* / Ed. by J. Beckert, M. Zafirovski (pp. 526–528). London, New York: Routledge.

Odekon, M. (Ed.). *Encyclopedia of World Poverty* (2006). Thousand Oaks, CA: Sage Publications, Inc. Retrieved from: <https://book4you.org/book/563240/84538a>

On the way to equality. Eliminate excessive inequality. OXFAM summary (2014). Oxford: Oxfam International. [In Russian]. Retrieved from: <https://oxfam.ru/upload/iblock/9c3/9c34fa135f5274f5c8eae02bd189563.pdf> [=На пути 2014]

Parliamentary Assembly of the Black Sea Economic Cooperation (2003). *Report “FIGHTING POVERTY IN THE BSEC MEMBER-STATES”*. [In Russian]. Retrieved from: <https://www.pabsec.org/depo/documents/reports-and-recommendations/ru-rep-cr8tx623fj.pdf> [=Парламентская ассамблея 2003]

Reich, R. (2020, May 22). Poverty, Misery, and Death: What the new American exceptionalism means during a pandemic. *The Guardian*. Retrieved from: <http://www.milwaukeeeindependent.com/syndicated/poverty-misery-death-new-american-exceptionalism-means-pandemic/>

Reifer, T. (2006). Development Theory. In: *The Cambridge Dictionary of Sociology* / Ed. by S. Turner (pp. 133–135). Cambridge: Cambridge University Press.

Smith, A. (s.a.). *Research on the nature and causes of the nations' wealth*. [In Russian]. Retrieved from: http://www.pseudology.org/business/Adam_Smith_Bogatstvo_narodov2.pdf [=Смит s.a.]

Tolstykh, N. (2020). Living on a low income as a system barrier in the way to the socio-economic development of Ukraine. [In Ukrainian]. *Sociology: theory, methods, marketing*, 3, 99–109 [=Толстих 2020]

Tryfonov, M. (2016, September). Dynamism of poverty in Ukraine. [In Ukrainian]. *Spilne*. Retrieved from: <https://commons.com.ua/ru/dynamika-bidnosti-in-ua/> [=Трифонов 2016]

UN News (2015). *Ban Ki-moon urges everyone to reflect on the environmental implications of their lifestyle* (2015). [In Russian]. Retrieved from: <https://news.un.org/ru/story/2015/06/1264821> [=Новости 2015]

UN (2015). *Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015. Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development*. [In Russian]. Retrieved from: <http://docs.cntd.ru/document/420355765> [=ООН 2015]

United Nations Development Program (2019). *Summary. Human Development Report 2019. Beyond Income Levels and Today's Averages: Inequalities in Human Development in the 21st Century*. [In Russian]. New York. Retrieved from: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2019_overview_-_russian.pdf [=Программа 2019]

United Nations. Economic and Social Council (2018). *World Bank Report on Poverty Statistics* (2018). [In Russian]. Retrieved from: <https://unstats.un.org/unsd/statcom/49th-session/documents/2018-23-Poverty-R.pdf> [=Организация 2018]

United Nations. Human Rights. Office of the High Commissioner (2017). *Statement on Visit to the USA, by Professor Philip Alston, United Nations Special Rapporteur on extreme poverty and human rights*. Retrieved from: <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=22533&LangID=E>

United Nations. Human Rights. Office of the High Commissioner (s.a.). *The many dimensions of poverty*. Retrieved from: <https://www.ohchr.org/EN/Issues/Poverty/Pages/About.aspx>

World Bank (2018). *All efforts to eradicate poverty: A new approach to measuring poverty allows us to look in a new light at the challenges to be addressed*. [In Russian]. Retrieved from: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/immersive-story/2018/10/17/going-above-and-beyond-to-end-poverty-new-ways-of-measuring-poverty-shed-new-light-on-the-challenges-ahead> [=Всемирный банк 2018]

World Bank (2018). *Poverty and Shared Prosperity 2018: Piecing Together the Poverty Puzzle*. Washington, DC: World Bank. Retrieved from: <https://www.worldbank.org/en/publication/poverty-and-shared-prosperity>. DOI: 10.1596/978-1-4648-1330-6

World Development Report 2000/2001. *Attack on poverty* (2001). Moscow: Publishing House “Ves’ Mir”. [In Russian]. Retrieved from: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/801021468313743357/pdf/226840RUSSIAN017777101341501PUBLIC1.pdf> [=Доклад 2001]

Received 24.11.2020

ТЕТЯНА ПЕТРУШИНА

Множинні чинники бідності у XXI столітті. Методологічні аспекти

Стаття присвячена соціологічному осмисленню методологічних аспектів аналізу бідності як злободенної соціальної проблеми сучасності. Попри визначення ліквідації злиднів як цілі номер один у Декларації тисячоліття й першочергового завдання сталого розвитку світу до 2030 року і попри численні наукові/політичні дискусії та практичні рекомендації експертів щодо подолання бідності, вона залишається однією з найгостріших соціально-економічних і морально-етичних проблем людства. Виокремлення множинних чинників бідності — ситуаційних, соціально-демографічних, соціально-економічних, соціально-політичних, соціокультурних, інституційних — лише увиразнює необхідність чіткого розуміння головних причин існування й відтворення цього феномену. У межах капіталізму суть проблеми полягає у відмові від принципів кейнсіанства та держави добробуту/соціальної держави й у переході до принципів неолібералізму, що визначають сутність соціально-економічного устрою суспільства в сучасному глобалізованому світі. Не випадково аналітики всіх найвпливовіших міжнародних організацій прямо або опосередковано визнають, що недостатня ефективність боротьби з бідністю є наслідком чинних правил життєдіяльності сучасного суспільства. Адже бідність — це невіддільний супутник капіталізму, одна з найгостріших і найпоширеніших форм прояву нерівності й несправедливості, іманентно притаманних цьому соціальному устрою. Багатоаспектність феномену бідності та різноманітність підходів до її оцінювання зумовили появу великого тезаурусу з цих питань (абсолютна, відносна, соціальна, багатовимірна бідність тощо). Визначення та оцінка бідності, адекватні складним реаліям життя, мають ключове значення не тільки з пізнавально-аналітичної точки зору, а й для розроблення дієвих заходів до її подолання.

Ключові слова: бідність, капіталізм, неолібералізм, множинні чинники бідності

ТАТЬЯНА ПЕТРУШИНА

Множественные факторы бедности в XXI веке. Методологические аспекты

Статья посвящена социологическому осмыслению методологических аспектов анализа бедности как злободневной социальной проблемы современности. Несмотря на определение ликвидации нищеты как цели номер один в Декларации тысячелетия и первоочередной задачи устойчивого развития мира до 2030 года и многочисленные научные/политические дискуссии и практические рекомендации экспертов по преодолению бедности, она остается одной из самых острых социально-экономических и морально-этических проблем человечества. Выделение множественных факторов бедности — ситуационных, социально-демографических, социально-экономических, социально-политических, социокультурных, институциональных — лишь обостряет необходимость четкого понимания главных причин существования и воспроизводства этого феномена. В рамках капитализма суть проблемы заключается в отказе от принципов кейнсианства и государства всеобщего благоденствия / социального государства и в переходе к принципам неолиберализма, определяющим сущность социально-экономического устройства общества в современном глобализованном мире. Не случайно аналитики всех наиболее влиятельных международных организаций прямо или косвенно признают, что недостаточная эффективность борьбы с бедностью является следствием существующих правил жизнедеятельности современного общества. Ведь бедность — это неотъемлемый спутник капитализма, одна из самых острых и распространенных форм проявления неравенства и несправедливости, имманентно присущих этому социальному строю. Многоаспектность феномена бедности и разнообразие подходов к ее оценке обусловили появление большого тезауруса по этим вопросам (абсолютная, относительная, социальная, многомерная бедность и т.д.). Определение и оценка бедности, адекватные сложным реалиям жизни, имеют ключевое значение не только с познавательной-аналитической точки зрения, но и для разработки действенных мер по ее преодолению.

Ключевые слова: бедность, капитализм, неолиберализм, множественные факторы бедности

TETIANA PETRUSHYNA

Multiple factors of poverty in the 21st century. Methodological aspects

The article is devoted to the sociological understanding of the poverty analysis methodological aspects as a topical social problem of today. Despite the defining poverty eradication as the number one goal in the Millennium Declaration and the priority task of sustainable world development by 2030, numerous scientific/political discussions and practical recommendations for overcoming poverty, it remains one of the most acute socio-economic and moral-ethical problems of humankind. The manifestation of multiple poverty factors — situational, socio-demographic, socio-economic, socio-political, socio-cultural, institutional — only increases the need for a clear understanding of the root causes of the existence and reproduction of this phenomenon. Within capitalism, they consist of abandoning the principles of Keynesianism and the welfare state and the transition to the principles of neoliberalism, which determine the socio-economic essence of the society in today's globalized world. It is no coincidence that analysts of all the most influential international organizations directly or indirectly recognize that the ineffectiveness of the fight against poverty is a consequence of the existing rules of modern social life. Poverty is an integral part of capitalism, one of the most acute and widespread forms of inequality and injustice inherent in this social order. The multifaceted nature of poverty phenomenon and the variety of approaches to its assessment led to the emergence of a giant thesaurus on these issues (absolute, relative, social, multidimensional poverty etc.). Identifying and assessing poverty, adequately to the complex realities of life, are essential points not only from a cognitive-analytical point of view but also for the elaboration of effective measures to overcome it.

Keywords: poverty, capitalism, neoliberalism, multiple factors of poverty